Дата получения: 25/01/2025
Дата принятия: 12/03/2025
(стр. 11-36)

Забытая история молокан Карса: интеграция края в общеимперское пространство в XIX веке и исход христианского населения в 1915–1921 и 1960-х гг.

Елена А. Шуваева [*]

Аннотация

Карс, являясь важным стратегическим и этнокультурным узлом, в разные исторические эпохи был свидетелем сосуществования множества народов, включая армян, русских, турков, курдов и других. В статье рассматривается процесс переселения молокан — последователей религиозного движения, отделившегося от традиционного Русского Православия, в Карсскую область после присоединения региона к Российской империи в 1878 году. Эти переселения, инициированные российскими властями, были частью стратегии укрепления славянского населения на Кавказе и решением сельскохозяйственных проблем. В статье рассматриваются также культурные и религиозные аспекты адаптации молокан в новом регионе, их взаимодействие с местным турецким и курдским населением, а также последствия для демографической и экономической ситуации в Карсской области.

Ключевые слова: Карс, молокане, переселение, Российская империя, Кавказ, этнокультурное разнообразие, историческая память

[*] Институт востоковедения, Российско-Армянский (Славянский) Университет, Ереван (арменияlena478@mail.ru | ORCID: 0000-0002-7759-7306)

Введение

В современном Карсе, городе на востоке Турции, мало что напоминает о том, что когда-то здесь мирно соседствовали армяне, русские, турки, курды, карапапахи и другие этнические группы. Ещё до 2015 года на холме, где располагалась некогда неприступная Карсская крепость, можно было увидеть руины армянских домов из чёрного туфа (ныне разрушенные, однако в городе по-прежнему сохранилось немало таких зданий). Русские (молоканские) белёные избы можно встретить на окраинах города или в сёлах, где когда-то обосновались духовные христиане, но в настоящее время эти дома занимают турки и курды, что привело к изменениям в их архитектурном облике.

Русские войска трижды осаждали и захватывали Карс в XIX веке. История молокан в Карсе, или карсенских молокан, как они себя называют, началась в 1878 году. После Русско-турецкой войны 1877–1878 годов между Российской империей и Османской империей 3 марта 1878 года был подписан Сан-Стефанский мирный договор, согласно которому значительная часть территории, включая Карс, была передана России. В том же году на территории Карсского и Чилдырского санджаков Османской империи была образована Карсская область, которая вошла в состав Кавказского военного округа, став форпостом Российской империи.

Первым губернатором Карса был назначен генерал-лейтенант Виктор Франкини, имевший за плечами долгий военный путь и работу военным агентом в Константинополе. Он владел несколькими восточными языками и был хорошо осведомлён о действиях турецкой армии.

После создания Карсской области начался массовый исход мусульманского населения в Османскую империю. По предварительным данным, около 82 тысяч мусульман покинули

регион, переселившись в другие города и сёла Турции (Ромахина 2015).

В этот исторический период российские власти столкнулись с необходимостью ускоренной интеграции региона в состав Империи. Одним из способов достижения этой цели стало переселение восточнославянского населения (в первую очередь русских), что должно было привести к изменению этноконфессионального состава региона. Формирование стабильного славянского населения в Карсской области рассматривалось как способ укрепления русского влияния в этом стратегически важном пограничном районе, который соседствовал с Эрзерумским вилайетом Османской империи. В многочисленных отчётах губернаторов Карса подчёркивалось, что рост числа русских жителей укрепит позиции Российской империи в регионе. В то же время российское правительство полагало, что переселение крестьян из центральных губерний в недавно присоединённую территорию поможет решить сельскохозяйственные проблемы, с которыми сталкивалась Россия в тот период (Орешин 2021).

Переселение русских, в частности, молокан и духоборов в Карсскую область

В 1879 году Франкини получил инструкцию помощника наместника на Кавказе Дмитрия Святополк-Мирского, в которой подчеркивалась важность переселения русских в Карсскую область. Освоенцам пустующих территорий предоставлялась материальная помощь и вооружение с расчётом, что в случае новой войны с Турцией эти вооружённые крестьяне должны были усилить местные подразделения армии.

Но суровый климат и ограниченное количество плодородных земель немногих вдохновили на переселение. Таким образом, были основаны несколько деревень — Михайловка, Олгавка,

Хорошее и Гренадёрка, но вскоре они опустели, так как большая часть населения вернулась на Большую Землю.

Учитывая «практику» насильственного переселения последователей различных религиозных движений, отделившихся от традиционной Православной церкви, на юг России, Кавказ и Закавказье, их удачной адаптации и дальнейшей добровольной мигарции, военные власти добились разрешения Святейшего Синода на переселение в регион «духовных христиан» — молокан и духоборов. Им также предоставлялись различные льготы, но при этом строго запрещалось заниматься религиозной пропагандой.

Молокане и духоборы, притесняемые властями в центральной России, с энтузиазмом приняли предложение о переселении: на фургонах, фаэтонах и телегах они перевозили домашнюю утварь и скот на новые земли. Селились на окраинах Карса, основали такие сёла, как Ново-Михайловка (сейчас — Дикме), Владикарс (Кумбетли), Ольшанка (Атчилар или Ялинчаир), Благодарное (Чахмак), Александровка, Каракаса, Прохладное (Меликёй), Ново-Дубовка, Ново-Петровка, Мало-Воронцовка и другие (всего около 35 сёл).

Из воспоминаний молоканина И. Ф. Болдырева (орфография авторская): «После Русско-турецкой войны 1878 г. Карсская область была занята под владычество русского правительства, где также населили Духовных Христиан Молокан несколько сёл. Из каковых сёл самое крайнее село к турецкой границе было Новоселим, также Ардаган, Заграп и другие. Часть из духовных молокан по прогрессу духовной жизни видимо приняли Дух Святой» (Болдырев 1963).

Болдырев отмечает, что в некоторых сёлах возникла уникальная религиозная практика среди молокан, которые стали известны как «прыгуны». Это явление связано с их попытками достичь особой духовной связи через ритуальные движения, такие

как прыжки, что символизировало их стремление к высшему состоянию духа и более тесному общению с Богом. Таким образом, в контексте молоканского движения проявляются значительные различия в интерпретации духовных практик, что подтверждается как историческими, так и религиозными исследованиями, но в условиях проживания в иноязычной и иноверной среде молоканская община остаётся единой.

Согласно документу от 1883 года, находящемуся в Российском государственном историческом архиве, Командующий войсками Кавказского военного округа князь Дондуков-Корсаков ходатайствовал о разрешении переселиться свободные земли Карсской области 8 семействам молокан-прыгунков из Амурской области (РГИА, ф. 1284, о. 221-1883, д. 5(25), стр. 17 в описи, 1883 г.).

В Карс направилось молокане, желавшие воссоединиться с родными, из Воронцовки Борчалинского уезда Тифлисской губернии (сейчас — Ташир Лорийской области, Армения), из Никитино и Красносельска (оно же Красное и Михайловка) Александропольской губернии, из сёл Елизаветпольской губернии — Русских Борисов, Карабулага (сейчас — Физули), Новоивановки, Новосаратовки и других мест, куда они были переселены ещё в 1830-х — 1840-х годах.

По воспоминаниям Анатолия Самарина, молокан «стали селить на магистральном направлении, имеющем стратегическое значение для России. Так, вдоль трассы следования русских войск на Турцию — от Гюмри и дальше — до Карса и Эрзерума стали появляться селения с русскими названиями — Ново-Петровка, Ольшанка, Ново-Дубовка, Романово, Воронцовка, Прохладное, Благодарное, Александровка и др. <...> край был очень беспокойным и не обжитым. Турки и курды ненавидели армян и друг друга, а все вместе косо посматривали на русских» (Самарин 2022). Турки и курды, в условиях межэтнической напряжённости и экономической нестабильности, нередко прибегали к

агрессивным действиям против молокан — они подвергались значительным трудностям, связанным с разбоем и угоном скота.

Молокане стремились наладить взаимопонимание с турками, несмотря на сложные условия жизни и этническую напряжённость. Например, в селе Чакмак некий молоканин засеял поле, но сосед турок регулярно осуществлял кражи урожая. Молоканин, несмотря на постоянные убытки, долгое время сохранял терпение и воздерживался от прямого конфликта. Тем не менее, он решил обратиться к своему обидчику и сказал: «Ты хоть всё не уноси, пусть у меня на семена останется. Я на следующий год огород засажу, и ты снова сможешь приходить и брать, сколько тебе нужно» (Палажченко 2015). Данный психологический «подход» стал важным уроком для турка, который впоследствии распространял эту историю среди окружающих, используя её как пример своего осознания и изменения отношения к молоканину.

Из полевых материалов этнографа Ирины Долженко, проводившей опросы молокан-долгожителей Воронцовки, Фиолетово, Лермонтово и других сёл Армении в 1970-1980-х годах, известно, что предки этих молокан некогда переселились в Карс, а затем были вынуждены вернуться. Одной из значительных проблем, с которыми сталкивались молоканские общины, было похищение девушек и насилие со стороны мусульманского населения. Эти события зафиксированы в архивах Института археологии и этнографии Академии наук Армении (см. Долженко 1986: папка 1, тетрадь 3). Наряду с насилием, имели место и случаи добровольных браков между молоканками и представителями мусульманского населения, что влекло за собой исключение вероотступников из общины духовных христиан.

В 2015 году группа российских журналистов посетила село Чакмак, где до сих пор сохраняются воспоминания о молоканах и их кладбище. Местные жители планируют открыть музей,

посвящённый этой части истории. Один из турецких жителей, потомок молокан, установил памятник своей бабушке, что является символом признания культурного вклада духовных христиан в местную общину. Он рассказал, что русские молокане перед каждым посевом оказывали помощь бедным туркам. Они находили наиболее нуждающегося из местных жителей, выделяли ему деньги на покупку семян, вспахивали поле и помогали собирать урожай. Эти действия не сводились только к материальной поддержке, но, прежде всего, отражали духовный мотив служения Богу, что подчеркивало высокие моральные ценности, на которых строились отношения между молоканами и их турецкими соседями (Палажченко 2015).

История молоканства сохранила сведения об Ефиме Герасимовиче Клубникине (17.12.1842 — 05.08.1915), который в двенадцатилетнем возрасте (в 1855 году) пророчествовал и рисовал планы. Его труды вошли в книгу «Дух и Жизнь». «Одним из пророчеств было переселение молокан из Эриванской губернии в Карсскую область в 1880-1881 годах: “Россия возьмётъ Карс, распространитъ власть на право и на лево. Наши люди пойдутъ туда жить въ 1880 и 1881”» (Закрытый Telegram канал «Карсенские молокане», 06.05.2023). В своё время пророчество было исполнено, и Клубникин стал одним из активистов переселения и сам со своим семейством переехал в Романовку. Список семейств из Никитино указан в документах Камерального описания.

Согласно переписи 1897 года, в Карсской области проживало: 68 363 (35,4%) армян, 26 898 (13,9%) курдов, 22 050 (11,4%) греков, 22 004 (11,4%) карапапахов, 19 491 (10,1%) русских, 15 781 (8,2%) турков, а также малочисленные этнические группы, такие как малороссы (украинцы), белорусы, туркмены, поляки, татары, евреи, ассирийцы и другие.

В соответствии с Годовым отчётом губернатора Карсской области, который включал статистические данные по

вероисповеданию населения, в 1882 году численность русских сектантов в регионе составляла 7426 человек, в 1886 году — 9634, в 1891 году — 11 340, в 1895 году — 12 688, в 1897 году — 12 420, а в 1910 году — 12 528 (Первая Всероссийская перепись населения Российской империи, 1897).

В составе Российской империи в Карсской области значительно возросло производство пшеницы и ячменя. Кроме того, началось выращивание овса, проса, кукурузы, картофеля и риса. При российской администрации местные жители начали использовать лошадей и тяжёлые плуги для обработки земли. В период с 1884 по 1913 годы площадь обрабатываемых земель увеличилась в два раза, а численность крестьянского населения возросла в четыре раза. Местные лошади, отличавшиеся небольшими размерами и слабостью, были заменены на специально выведенную Молоканскую породу. Эти лошади выделялись крупными размерами и силой, их высота в холке варьировалась от 148 до 158 см. До Второй мировой войны Молоканская порода оставалась основным средством транспортировки в регионе, однако после войны порода выродилась из-за недостатка качественных жеребцов. Также в Карсской области получило развитие молочное производство, в результате чего была выведена Молоканская порода коров, вероятно полученная путём скрещивания местных коров с Симментальской породой (Ромахина 2015).

Русский этнограф, писатель-географ и дворянин Курской губернии Евгений Марков в конце XIX века совершил путешествие по горам Кавказа. В своей книге «Русская Армения» он описывает поездку в Карс и встречу с молоканином-субботником Поповым, который соседствовал с успешным мельником-армянином Тер-Акоповым. Марков отмечает: «Обширная усадьба Попова обнесена крепкою стеною из тесанного камня; на дворе — громадная четырёхъярусная мельница — крупчатка. Сам Попов

— крестьянин-субботник, но уже оцивилизовавшийся, побывавший везде, и имеет вид человека вполне интеллигентного. Его молодая, рослая фигура, широкие плечи, русая умная голова, спокойная, сдержанная речь — так выразительно обрисовывают нарождающийся на наших окраинах демократический тип смелых и сметливых разрабатывателей наших непочатых природных богатств, — русских Американцев своего рода, прокладывающих первые пути отечественной промышленности и торговли в полудиких пустынных рубежах далекой Азии» (Марков 2019: 225).

Попов знакомит Маркова с его хозяйством, подчеркивая, что всё устраивается с русской деловитостью: «Он тоже всё устраивает здесь сам, своею русскою деловитою сметкою, присматриваясь, как делается у других, вычитывая нужные сведения из книг, и тоже не держит на таком большом заводе ни одного ученого мастера, хотя у него все дорогие и сложные снаряды. Хозяйничают они вместе с старшим братом, которого не было дома, и который больше занят торговою стороною их очень крупного дела. Они имеют склады муки во многих больших городах Кавказа и берут крупные подряды на муку. Чистота и аккуратность во всех уголках их громадной мельницы...» (Марков 2019: 226).

Этот фрагмент иллюстрирует, как молоканин Попов, благодаря своему практическому подходу и предпринимательскому духу, олицетворяет образ успешного русского крестьянина, внедряющего новшества в сельское хозяйство и промышленность на Кавказе.

По дорогам путешественник Марков повсюду встречает «молоканские фуры, запряжённые четвериками лошадей на железных цепях, все раскрашенные в красно-зелёный цвет, полные тюков, сундуков, бочек, перин, колес, мешков, корзин, мужчин, баб и детей. Правят арбами хозяева, молокане, — все народ здоровый, одетый в обычные русские тулупы. Целыми

обозами, по пять, по шесть, тянутся они одни за другими, но нет возможности объехать их» (Марков 2019: 25-26).

Это описание подчеркивает активное участие молокан в перевозках по Кавказу, выявляя их ключевую роль в транспортной сети региона. Молокане и духоборы стали единственным элементом кавказского населения, который активно занимался перевозкой товаров и поставлял на базары сельскохозяйственные продукты. Благодаря этому русские сектанты сыграли важную роль в экономическом освоении Карсской области. Они развивали сельское хозяйство, овощеводство, животноводство и птицеводство, выведя новые породы коров и лошадей. Также молокане начали культивировать ранее неизвестные в регионе овощи и первыми начали использовать фургоны и фаэтоны для перевозок, фактически монополизировав пассажирские и грузовые перевозки в области.

В начале XX века молокане Карсской области продемонстрировали высокую степень централизованности и единства как религиозной этногруппы. Важным событием этого периода стало участие жителей молоканских сёл региона во Всероссийском съезде молокан, который состоялся 22 июля 1905 года в Воронцовке и был приурочен к 100-летнему юбилею самостоятельного религиозного существования молокан. Это собрание стало символом религиозной и социальной сплочённости молокан, подчеркнув их общую идентичность и приверженность к своей вере, а также готовность к коллективным действиям в контексте религиозных и общественных изменений того времени. Таким образом, Съезд стал важным моментом в укреплении молоканской общины, подтверждая её единство и активную роль в жизни Российской империи.

Представители различных общин Карсской области, в том числе Александровской (12 человек), Ардаганской (5), общины села Благодарное (30), Владикарской (61), Мало-Воронцовской

(43), Ново-Дубовской (21), Ново-Селимской (43), Ново-Петровской (25), Ольшанской (26), Романовской (43), а также общины из Прохладного (28) и самого Карса (37), приняли участие в этом значимом событии (Отчёт о Всероссийском съезде духовных христиан, 1907).

Во Всероссийском съезде молокан принимал участие Наместник Его Величества на Кавказе. Участники съезда получили многочисленные телеграммы с поздравлениями от различных управителей и высокопоставленных лиц. Одним из таких поздравлений было письмо от полковника Левицкого, который ранее командовал полком, стоявшим в Воронцовке. В своей телеграмме Левицкий написал: «Прошу передать собравшемуся обществу молокан моё сердечное поздравление по случаю торжества настоящего столетнего юбилея. Стоя четверть века близко к населению, я хорошо знаю молокан и уверен, что их жизнь, благодаря преданности вере, трудолюбию и трезвости, послужит назиданием и для процветания потомства» (Платонов, 1905).

Исход молоканского населения из Карсской области

В конце 1890-х годов – начале XX века молокане начали покидать Карсскую область, поскольку их религиозные убеждения запрещали участие в военной службе. Одновременно численность армянского населения региона возросла до 30%. Важно отметить, что пребывание Карсской и Батумской областей в составе Российской империи до и во время Первой мировой войны сыграло значительную роль в обеспечении безопасности армянского населения. Это позволило армянам избежать Геноцида, проводившегося османскими властями с конца XIX века и продолжавшегося до 1915 года, а также в последующие годы (Ромахина 2015).

Из воспоминаний Анатолия Самарина: «Новый, XX век, оказался поворотным в истории народов России, Европы, да и мира в целом. Проехался он тяжёлым катком и по судьбе русских молокан. Началось с того, что ввязавшись в войну с Японией царской России требовалось всё больше и больше солдат. Молокане отправили к Николаю II петицию с просьбой освободить их от воинской повинности, но был получен отказ. На них, верных своим религиозным убеждениям не прикасаться к оружию, обрушились гонения властей. С началом Первой мировой войны участь молокан только ухудшилась. И тут пришёл 17-й год, год революций, год великих потрясений. Революцию молокане не приняли. Еще в 1905 году осудили её как проявление животных страстей, не свойственных миропониманию духовного христианина» (Самарин 2022).

Несмотря на религиозное запрещение брать в руки оружие, некоторые молокане приняли участие в Первой мировой войне 1914—1918 годов. В Именных списках потерь солдат и офицеров этой войны можно встретить фамилии, такие как Самарины, Гурейчевы, Порошины и другие, что свидетельствует о вовлеченности представителей молоканской общины в военные действия, несмотря на их пацифистские убеждения.

В соответствии с Брест-Литовским договором, подписанным в марте 1918 года, Советская власть вывела войска из округов Карса, Батума и Ардагана, передав эти территории Турции. После поражения Турции в Первой мировой войне и подписания Мудросского перемирия в октябре 1918 года турецкие войска должны были отступить за границу, установленную в 1878 году. Великобритания и её союзники планировали использовать эту территорию как плацдарм для антисоветской интервенции. В ноябре 1918 года была провозглашена независимая Республика Юго-Западного Кавказа с центром в Карсе. На фоне усиления пантюркистских настроений среди руководства Карсской

республики, 19 апреля 1919 года она была упразднена британскими оккупационными войсками, и управление регионом было передано Республике Армения.

С 24 сентября по 2 декабря 1920 года между Первой Республикой Армения и Турецким национальным движением разразился военный конфликт, завершившийся поражением армянских вооружённых сил. 3 декабря 1920 года был подписан Александропольский мирный договор, за которым последовали Московский и Карсский договоры. В результате этих соглашений Карсская область вновь вошла в состав Турции.

Как пишет Анатолий Самарин, «эти договоры сыграли злую шутку и с молоканами, которые тогда решили никуда не уезжать. Не сходя с места, они стали гражданами совершенно другой страны. И никто из них не знал, как повернётся их жизнь дальше. На что они рассчитывали, на что надеялись? Возможно, на то, что договор срочный, что, глядишь, лет через пять, десять, максимум через двадцать, граница вернётся на прежнее место и все они, как и прежде, окажутся в той стране, откуда не уезжали» (Самарин 2022). Эти слухи о временности договора сохранялись в молоканской среде еще долгое время.

Тем не менее, через два десятилетия ситуация изменилась. В условиях Второй мировой войны Турция, несмотря на официальный нейтралитет, вступила в союз с нацистской Германией. Исмет Иненю, сменивший Ататюрка, принял решение о сотрудничестве с Германией. В Турции была объявлена дополнительная мобилизация, и даже пожилые люди, старше 60 лет, были призваны в армию. Молокане также были призваны, но были направлены на строительные работы.

В 1904 году Ефим Клубникин, о котором уже упоминалось ранее, предсказал, что молоканам следует выехать в Америку. Он заявлял: «Кто уйдёт, тот счастлив будет. А кто останется, тот

несчастны будут и горько будут страдать. Всем будет равно, рабу и свободному, хозяину и рабочему, богатому и бедному, безразлично всем будет равно, бедствия и смерть. А кто по этому голосу уйдёт, тот будет спасён» (Закрытый Telegram канал «Карсенские молокане», 06.05.2023). Эти пророчества оказали влияние на решение части молокан о переселении, которое продолжалось в течение восьми лет.

Клубникин сам переселился в Лос-Анджелес, где стал пресвитером крупного процветающего собрания. Он был высоко уважаем в местном обществе и отошёл в вечность 5 августа 1915 года.

В апреле 1904 года в селении Ново-Михайловка состоялся Съезд всего духовного братства, посвящённый «походу в убежище из Россей и побуждению в Америку по Духу Святому». В Ново-Михайловке «по совету общества было моление с жертвоприношением. По окончании моления сели за стол, и Старцы начали задавать вопрос Мих. Ник. и Андр. Ник. Агальцовым, так как они только что приехали с Америки, где пробыли 3 или 4 года, большую часть проживали в Калиформии в гор. Лос-Ангелес. Спрашивали их о житейских делах в Америке и свободе религии и обо всём нужном для переезда туда на жительство. И вот тут же за столами при вкушении пищи осенил Дух Святой действующих пророк Гр. Ив. Мохов снял чистою утирку со стены и расстели в дол стола, как бо сделал дорогу в Америку. Пророк сказал и тут же Гр. Ив. сделал знамя и прошумел: «Итить, итить в поход в дальную Южную страну Америку. И вылезли из столов, и Гр. Ив. прошумел: «Никто не оставайтесь, ни одна душа. Будем итить в поход. И все души да маленьково вышли. И запели песню “Дай мне крылья орлиныя пролететь моря длиныя”. И все были в торжестве» (Личный архив автора исследования, полевые материалы).

Таким образом, несколько семей начали свой путь в Америку 1 мая, как отмечается в воспоминаниях одного из переселенцев: «Собрались и сели на поезд и тронулись в Америку через Тифлис. В Тифлисе мы остановились на очень короткое время, ожидая тамошних наших братьев, нашего же села Ново-Михайловка, которые просили нас обождать их, пока они распродадутся. Мы согласились ждать. Они за два дня управились». Время в пути составило двадцать дней. Прибыв в Лос-Анджелес, переселенцы начали получать письма и телеграммы из России с просьбой оказать помощь тем, кто собирался отправиться в Америку: «И тут же стали приезжать партия за партией. И все с Божьей помощью и расплатились и устроились» (Личный архив автора исследования, полевые материалы). Эти воспоминания свидетельствуют о высоком уровне взаимопомощи и солидарности среди молокан, а также об их стремлении к организации и поддержке друг друга в условиях переселения.

Переселенцы, в основном, стремились в Канаду и Америку. Важную роль в этом процессе сыграл писатель Лев Николаевич Толстой, который активно способствовал переселению молокан и духоборов в Канаду в 1898 году. В 1895 году произошло духоборческое восстание, причиной которого стало введение всеобщей воинской повинности на Кавказе, что было неприемлемо для духовных христиан. В ответ на это они заявили о своём отказе от военной службы, собрали всё имеющееся у них оружие и сожгли его, сопровождая процесс пением псалмов. Восстание было жестоко подавлено, и в защиту духоборов выступил Лев Толстой. Используя гонорар от романа «Воскресение», он организовал два рейса из порта Батуми, на которых в Канаду отправились духоборы и молокане (Шуваева-Петросян 2022: 113-119).

Позднее, в 1900 году, делегаты, представляющие 5 тысяч молокан Карсской области и 3 тысячи молокан Эриванской

губернии, обратились к Толстому с просьбой содействовать их выезду за границу. Он передал их прошение через влиятельного генерала, графа А.В. Олсуфьева. Тем не менее, после того как ходатайство прошло через кабинеты Министерства внутренних дел и главного начальника гражданской части Кавказа, оно не привело к каким-либо результатам (Фролов 2023: 143).

После того как в 1921 году Карсский регион окончательно отошёл к Турции, полномочный представитель РСФСР Буду Мдивани посетил Карс, где попытался пропагандировать коммунистические идеи среди местных молокан. Советская власть считала, что молокане, ведущие коллективное хозяйство, близки ей по образу жизни. Однако для молокан религия оставалась на первом месте, и они оставались равнодушными к обращениям Мдивани. В то же время визиты советского представителя вызвали обеспокоенность у турецких властей, которые опасались распространения нежелательных настроений в недавно переданном Турции регионе. В ответ на это турецкие власти начали призывать молокан к военной службе, что стало для них неприемлемым. Это, в свою очередь, привело к массовому исходу молокан из Карса в 1920-е годы. Большинство из них переселились в дальние страны — США, Канаду, Чили, Новую Зеландию и Маньчжурию, а некоторые вернулись в Россию.

Молокане-ходоки направились к Владимиру Ильичу Ленину с целью обсудить свою судьбу в изменившихся политических и территориальных условиях. В 1921 году, после подписания Карсского договора между СССР и Турцией, старейшины молоканской общины из села Чакмак провели встречу с военным и политическим деятелем Казимом Керабекером Пашой, чтобы обсудить условия безопасного проживания молокан в Карсской области. Однако вопрос оставался открытым, и дальнейшая судьба молокан в регионе не была определена.

В Ноте Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду от 13 ноября 1921 года содержится официальное обращение российской стороны, выражающее глубокое сожаление по поводу продолжающихся преследований и беззаконий, которым подвергается русское население Карсской провинции. В документе указано, что, несмотря на неоднократные протесты и требования со стороны российского правительства, турецкие власти продолжают усиливать акты насилия против русского населения. В частности, молокане, которые выразили желание перейти на советскую территорию, были подвергнуты незаконным действиям, так как их принуждали к прохождению военной службы, несмотря на то что они стремились избежать этого по религиозным причинам. Нота подчеркивает, что эти действия идут вразрез с положениями Московского договора и наносят ущерб отношениям между Россией и Турцией (Чичерин 1921).

Казим Карабекир рассматривал молокан как неблагонадёжный контингент, члены которого не служили в армии, а пролитие крови считали величайшим грехом, даже в условиях войны. Он использовал их исключительно для транспортировки, поскольку молокане имели сильных лошадей и большие крепкие четырёхколёсные телеги, однако даже на это они соглашались с трудом. Казим выражал опасение относительно распространения большевистских настроений и подстрекательства со стороны молокан (Çakir Ceyhan Suvari 2021: 216).

20 января 1922 года в Карсской области прошёл Съезд молокан, посвящённый вопросам переселения в Россию. На этом съезде был заслушан доклад делегатов, которые побывали в России и оценили пригодность земельных участков для переселения. Делегаты посетили Сальский округ, а затем Ростов, где активно работали над организацией переселения, в том числе с участием

180 вагонов, которые должны были быть предоставлены для перевозки рабочих артелей. Также удалось выхлопотать 30 вагонов леса для строительства. После обсуждения вопросов, касающихся пригодности участков для переселения, председатель съезда поставил перед собравшимися окончательный вопрос о целесообразности переселения. В результате съезд единогласно принял решение о переселении на предложенные участки.

Из истории семьи Евдокии Леонтьевны Растопчиной и Ивана Портнова (отчество не известно): «В Карсе, в Ольшанке у них родилось трое детей: Василия (1892), Алексей (1900) и Анна. Все дети в Карсе создали семьи. В 1920-е годы молокане вынуждены были покинуть Карс. Вместе с другими семьями срочно покидали обжитые земли. По рассказам родных, сначала отправились на Кавказ. При переходе через реку Терек у Василия Ивановича утонула дочь Настенька. Потом вернулись в Ольшанку. Жить было тяжело, отправили запрос на разрешение о переезде в Россию и в Америку. Ждали разрешения с нетерпением, так как оставаться не было возможности. Сначала пришло разрешение из Америки, и Василий уехал с некоторыми членами своей семьи в Америку. Остальные должны были отправиться за ним. Но перекрыли границы, и они не успели. Буквально тут же пришло разрешение из России. Семьи Алексея, Анны Портновых, семья Марии Васильевны Портновой и др. Оказались в Ашхабаде, Туркменистан, позже жили в Мары. Из Ашхабада переезжали в Мары срочно ночью, так как кто-то пустил слух, что утром арестуют иноверцев. В Мары жили всегда дружно, соблюдали молоканские традиции, всегда друг другу помогали» (Закрытый Telegram канал «Карсенские молокане», 01.05.2023).

Василий Матвеевич Новиков родился и проживал с семьёй в селе Романовка Карсской области. Он был отцом троих сыновей — Матвея, Василия и Фёдора — и трёх дочерей. В 1922 году, в ходе массового переселения молокан, Новиков с семьёй, включая детей

и снох, переехал в Россию, в Ростовскую область. По свидетельствам очевидцев, их приезд был встречен «тёпло», однако, прибыв на новые земли, они оказались высаженными прямо в Сальских степях. Вскоре переселенцы обжились: вырыли землянки и обустроили быт.

В 1933-1934 годах Василий Матвеевич был арестован НКВД. Официальной причиной стал статус «кулака» — якобы он держал одну корову, однако среди родственников ходили слухи, что его арестовали за организацию собраний в селе Одинцовка. По неподтвержденным данным, его расстреляли, и место его захоронения остаётся неизвестным.

Со временем три его сына, вместе с семьями, перебрались в Нальчик, где они, в числе других молокан, организовали своё собрание. (Закрытый Telegram канал «Карсенские молокане», 17.04.2023).

А.С. Самарин из Ново-Дубовки и Г.Е. Юнкин из Карса, после переселения в Россию, были репрессированы по статье 58-10 УК РСФСР за антисоветскую пропаганду и хранение антисоветской литературы, в частности Библии. Григорий Ионович Бобышев, являясь пресвитером Ольшанской молоканской общины в Ростовской области, был арестован в 1935 году.

Последняя волна переселения молокан из Карсской области произошла в конце 1950-х — начале 1960-х годов, когда Советское правительство инициировало кампанию по репатриации. Те молокане, которые остались в Карсе, переехали в Ставропольский край, Ростовскую и Астраханскую области, где их потомки проживают и по сей день.

Но и в эти годы переселение молоканам давалось с трудом. Например, ходатаи, добивавшиеся разрешения на выход молокан из Турции в Россию, такие как Фёдор Петрович Черемисин, Василий Фёдорович Черемисин, Андрей Васильевич Порошин и

Михаил Алексеевич Порошин, стали жертвами жестоких репрессий. 3 октября 1957 года они были избиты палками по ступням, что стало очередным свидетельством трудностей и насилия, с которыми сталкивались молокане, пытаясь вернуться на историческую родину (Закрытый Telegram канал «Карсенские молокане», 28.03.2023).

Некоторые турецкие исследователи утверждают, что молокане покинули Турцию из-за проблем с межкультурными браками. По их мнению, так как молоканам запрещено вступать в браки с представителями иного религиозного толка и близкородственные, это привело к миграции, поскольку для их детей не было возможности найти брачного партнёра. Однако, исследователь Чакир Джейхан Сувари склонен полагать, что проблема браков была представлена в слишком преувеличенном свете. Следует признать, что давление со стороны мусульманского большинства, как психологическое, так и физическое, также сыграло значительную роль в процессе миграции (Çakir Ceyhan Suvari 2021: 215). Он указывает на факты организации нападений на молокан с целью конфискации их земли и имущества. Ссылаясь на Эркана Карагёза, исследователь утверждает, что такие и подобные практики были сознательно использованы с целью запугивания молокан и стимулирования их к эмиграции в Советский Союз.

Согласно данным переписи населения 1960 года, численность молокан, оставшихся в Турции, по различным источникам, превышала 1500 человек. Из этой численности 693 человека проживали в селе Ялинчаир (бывшая Ольшанка), расположенном в районе Ардагана, а несколько семей обитали в прилегающих населённых пунктах (там же.).

Турецкий учёный, глава Ассоциации культуры и искусства Карсской области, Ведат Акчаёз, уделяет значительное внимание истории молокан в Карсе и архивным записям их воспоминаний (Akçayöz 2015).

В конце 1950-х годов молоканка Мария Алексеевна Бабышева (Черникова) принимала в своём доме в Тбилиси единоверцев, прибывших из Карса. В период с конца ноября 1961 года по 15 января 1962 года в совхозы и колхозы Ставропольского края прибыло 297 семей из Турции, что составило 1539 человек. Из числа переселенцев 269 человек были неграмотными, 659 имели образование, соответствующее 1-5 классам турецкой школы, 19 человек — 6-8 классов, и 1 человек имел среднее образование. Все они говорили на русском языке, но писали и читали на турецком. Работоспособные переселенцы приступили к трудовой деятельности уже на 4-5 день после прибытия.

Экономический и политический гнёт, бесправие русскоязычных людей в Турции, постоянный страх быть избитыми или оскорблёнными принизили у них чувство личной и национальной гордости. Из-за высокой доли неграмотных и малограмотных переселенцев они не читали газет и книг, имея слабое представление о советском государстве, его политике и реальной действительности (Самарин 2023).

При прибытии переселенцам было предоставлено разовое пособие в размере 300 рублей на главу семьи и по 60 рублей на каждого члена семьи дополнительно. Им обеспечили необходимое имущество, включая одежду, обувь, посуду, матрацы, а также дешевую мебель и жилье. Власти оказали помощь в организации подсобного хозяйства, предоставив скот и птицу. В рамках программы переселения были начаты работы по строительству домов, а желающим предоставлялась ссуда на 10 лет под 35% годовых. Тем не менее, этих мер было недостаточно для большинства семей. Все переселенцы являлись многодетными (в среднем 8-13 детей) и имели только одного трудоспособного кормильца, что ставило их в крайне сложное материальное положение. Отмечалась нехватка наиболее необходимого: теплой

одежды, обуви, посуды и хозяйственного инвентаря (Самарина 2004).

В настоящее время в России наибольшее количество молоканских общин сосредоточено в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском крае. В селе Кочубеевское, расположенном на Ставрополье, находится Всероссийский центр молоканского движения, где дважды в год проводятся съезды молоканских пресвитеров. В селе Новокумское Ставропольского края функционирует этнический музей молокан, в экспозиции которого представлены восстановленные избушки, хозяйственные постройки и культурные артефакты, отражающие традиционный уклад жизни молокан. Молоканские общины продолжают сохранять и развивать свою культуру и религиозные традиции. В Краснодарском крае, как и в других регионах, активно издаются духовные книги молокан, которые распространяются среди общин, включая тех, кто проживает в Армении. Молоканские общины России поддерживают устойчивые связи с единоверцами за рубежом, способствуя сохранению и укреплению своей религиозной и культурной идентичности.

Сейчас молоканские общины больше не воспринимаются как секта. С развитием общественного сознания и на фоне изменившихся религиозных и социокультурных представлений молокане признаны как часть русской христианской традиции. Со временем, благодаря постоянному развитию внутренней духовной жизни и сохранению старинных обычаев, молоканское движение было интегрировано в более широкий контекст христианства, в особенности в рамках русской православной традиции, что способствовало их восприятию как чистых и искренних христиан. В различных регионах России молокане успешно преодолели негативные стереотипы, связанные с их религиозной практикой, и стали восприниматься не только как самостоятельная религиозная

группа, но и как верующие, сохраняющие истинные христианские ценности и традиции русского народа.

Заключение

Молоканская община в Карсской области, несмотря на её историческую значимость и активное участие в экономической и социальной жизни региона, претерпела значительные изменения за последнее столетие. Сегодня в Карсе и соседних деревнях осталась лишь небольшая часть потомков молокан, многие из которых утратили связь с русским языком и в значительной степени ассимилировались с турецким населением, отойдя от молоканских традиций и образа жизни. Тем не менее, в городе сохранилось производство молоканского сыра — Malakan peynircilik, что является свидетельством оставшегося влияния молоканской культуры на местное население.

Кроме того, молокане, проживающие в Америке и России, продолжают возвращаться на исторические земли своих предков, где они находят старые кладбища и руины домов. Это возвращение не только укрепляет их культурную идентичность, но и напоминает о значении молокан как важной части исторического и культурного наследия Карсской области.

Библиография

Болдырев, И. Ф. (1963), личный архив автора исследования.

Марков, Е.Л. (2019), *Русская Армения*, Москва.

Орешин, С.А. (2021), “Переселение славян в Карсскую область в конце XIX — начале XX вв”, *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры*, 25–26 мая 2021.

Отчёт о Всероссийском съезде духовных христиан (1907), Тифлис.

Палажченко, Алёна (2015), *Цивилизация российских молокан — исчезнувшая Атлантида в Карсе*, [электронный ресурс], Режим доступа: https://ria.ru/20150525/1066401605.html // Дата обращения: 30.11.2024.

Платонов, А. И. (1905), *К Вопросу о предстоящей церковной реформе. Молоканство, баптизм и наша великая церковная нужда*, С.-Петербург.

Ромахина, Мари я. (2015), "Карс и Карсская область в составе России в 1878-1918 гг." [электронный ресурс], Режим доступа: https://statehistory.ru/5016/Kars-i-Karsskaya-oblast-v-sostave-Rossii-v-1878-1918-gg // Дата обращения: 20.11.2024.

Самарин, А.Т. (2022), "Страна Малакания, или Было время, мы жили под Карсом" [электронный ресурс], Режим доступа: https://proza.ru/2022/02/04/11 //Дата обращения: 30.11.2024.

Самарин, А.Т. (2023), "Молокане Карса (1921-1961) — Между молотом и наковальней" [электронный ресурс], Режим доступа: https://dzen.ru/a/Y9I1bAZ1KhLjxNOV // Дата обращения: 01.12.2024.

Самарина, О. И. (2004), "Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность", Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ставрополь.

Фролов, Д. И. (2024), "Религиозное движение духовных христиан молокан в Российской империи в 1905-1917 годах", Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Москва.

Чичерин, Г. В. (1921), Нота Народного Комиссара Иностранных Де РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду (Исторические материалы), Исторические материалы [электронный ресурс], Режим доступа: https://istmat.org/node/50860 //Дата обращения: 30.11.2024.

Шуваева-Петросян, Е.А./Толстой, Л.Н. (2022), "религиозно-философское учение и духоборы. Cross-Cultural Studies", *Education and Science*, vol. 7/1, pp. 113-118.

Akçayöz Vedat (2015), *Annem Sara ve Malakanlar*, Istanbul.

Çakir Ceyhan Suvari (2021), "Molokans in Kars: from Soviet Spying to Our Beautiful Old Neighbors", *The Ethno-cultural Others of Turkey: Contemporary Reflection*, vol. 5, G. S. Asatrian (ed.), RAU Yerevan Oriental Series.

Архивы:

Архив автора исследования. Полевые материалы по общению с молоканским населением, 2024.

Долженко, И. (1986), Институт археологии и этнографии ААН, полевые материалы, папка 1, тетрадь 3.

НАА, ф. 269, оп. 2, д. 329, ч. 2. Первая Всероссийская перепись населения Российской империи, 1897, Карсская область, кн. 64

РГИА, ф. 1284, 0.221-1883, д. 5(25), [стр. 17 в описи], 1883 г.: По сообщённому Командующего войсками Кавказского военного округа князем Дондуковым-Корсаковым ходатайству 8 семейств молокан-прыгунков поселённых в Амурской области разрешение переселиться свободные земли Карсской области // 17 января 1883 г. — 27 апреля 1885 г. (34 листа).

Соцмедиа:

Закрытый Telegram канал «Карсенские молокане» [электронный ресурс]. — запись от 28 марта 2023. — Режим доступа: https://t.me/c/1969564362/16 //Дата обращения: 30.11.2024.

Закрытый Telegram канал «Карсенские молокане» [электронный ресурс]. — запись от 17 апреля 2023. — Режим доступа: https://t.me/c/1969564362/334 //Дата обращения: 30.11.2024.

Закрытый Telegram канал «Карсенские молокане» [электронный ресурс]. — запись от 1 мая 2023. — Режим доступа: https://t.me/c/1969564362/508 //Дата обращения: 30.11.2024.

Закрытый Telegram канал «Карсенские молокане» [электронный ресурс]. — запись от 6 мая 2023. — Режим доступа: https://t.me/c/1969564362/559 //Дата обращения: 30.11.2024.

Закрытый Telegram канал «Карсенские молокане» [электронный ресурс]. — запись от 12 сентября 2023. — Режим доступа: https://t.me/c/1969564362/559 //Дата обращения: 30.11.2024.

The Forgotten History of the Molokans of Kars: Integration of the Region into the Imperial Space in the 19th Century and the Exodus of the Christian Population in 1915–1921 and 1960

Elena A. Shuvaeva
Russian-Armenian (*Slavonic*) *University, Yerevan*

Abstract

Kars, as an important strategic and ethnocultural hub, has witnessed the coexistence of numerous peoples, including Armenians, Russians, Turks, Kurds, and others, throughout different historical periods. The article examines the process of resettling the Molokans — followers of a religious movement that separated from traditional Russian Orthodoxy — to the Kars region after its annexation by the Russian Empire in 1878. These resettlements, initiated by the Russian authorities, were part of a strategy to strengthen the Slavic population in the Caucasus and address agricultural challenges. The article also discusses the cultural and religious aspects of the Molokans' adaptation to the new region, their interaction with the local Turkish and Kurdish populations, and the consequences for the demographic and economic situation in the Kars region.

Keywords: Kars, Molokans, resettlement, Russian Empire, Caucasus, Ethnocultural Diversity, Historical Memory